

УДК 349.422

Горбачев А.Н., кандидат юридических наук, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ПОНЯТИЕ «СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЬ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

В статье анализируются действующее законодательство и судебная практика в области регулирования правового статуса сельскохозяйственных товаропроизводителей. Исследуются понятие и признаки сельскохозяйственных товаропроизводителей в российском законодательстве. Для этого анализируется, прежде всего, законодательство о развитии сельского хозяйства. Кроме того, исследуется гражданское законодательство, налоговое законодательство, законодательство о несостоятельности (банкротстве) и законодательство о финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей. Наконец, исследуется законодательство о различных формах сельскохозяйственного производства: о сельскохозяйственной кооперации, о крестьянском (фермерском) хозяйстве, о личном подсобном хозяйстве. Дается краткий обзор судебной практики по рассмотрению споров о соответствии конкретных хозяйствующих субъектов критериям, соблюдение которых необходимо для признания сельскохозяйственным товаропроизводителем. Приводятся решения судов как об отказе в признании сельскохозяйственным товаропроизводителем, так и об обоснованности применения налоговых и иных льгот, предусмотренных действующим законодательством для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Ключевые слова: сельскохозяйственный товаропроизводитель; сельскохозяйственный кооператив; сельскохозяйственная организация; сельскохозяйственная продукция; производство сельскохозяйственной продукции; переработка сельскохозяйственной продукции; реализация сельскохозяйственной продукции.

Сельскохозяйственный товаропроизводитель – одно из ключевых понятий современной экономики. В аграрном обществе, в условиях натурального хозяйства категории производителей и потребителей продуктов питания в основном совпадали, но в индустриальном и постиндустриальном обществе такое производство исключительно для собственного потребления возможно только в виде исключения. Современный потребитель полностью зависит от того, кто производит продукты питания на продажу, в объеме, превышающем собственные потребности. При этом последнее утверждение одинаково справедливо как для конкретного гражданина, так и для общества (государства) в целом. Сельскохозяйственный товаропроизводитель – одно из базовых понятий в отношении такого аспекта обеспечения государственной безопасности, как продовольственная безопасность [см. подробнее: 10, с. 29.]

Являясь неотъемлемым элементом весьма сложных по структуре социальных связей в современном обществе, сельскохозяйственный товаропроизводитель одновременно выступает субъектом множества различных видов правоотношений (земельных, налоговых, гражданских и пр.). Данное обстоятельство привело к тому, что легальное определение термина «сельскохозяйствен-

ный товаропроизводитель» сегодня содержится в различных актах российского законодательства, содержание которых далеко не всегда скоординировано между собой. Кроме того, в российском законодательстве используются также схожие по смыслу и по звучанию термины. В числе таковых необходимо, прежде всего, отметить термин «производитель сельскохозяйственной продукции», в п. 1 ст. 535 Гражданского кодекса РФ [1] обозначающий одну из сторон договора контрактации. Очевидно, что в данном случае речь идет именно о «товаропроизводителе», поскольку, согласно п. 2 той же ст. 535 ГК РФ, к отношениям контрактации субсидиарно применяются общие правила о поставке, а стороной договора поставки является поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность.

При этом непосредственно термин «сельскохозяйственный товаропроизводитель» впервые появился в современном российском законодательстве в тексте ст. 1 Федерального закона от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ [3]. В его первоначальной редакции соответствующий термин определялся как «физическое или юридическое лицо, занятое производством сельскохозяйственной продукции, которая ... должна составлять более 50 % от общего объема производимой ими продукции». ФЗ от 07.03.1997 № 47-ФЗ данное

определение было дополнено: «в том числе рыболовецкая артель (колхоз), производство сельскохозяйственной (рыбной) продукции и объем вылова водных биоресурсов в которой составляет в стоимостном выражении более 70 % общего объема производимой продукции». Сегодня, в актуальной редакции (ФЗ от 03.12.2008 № 250-ФЗ), соответствующее условие определяется как «производство сельскохозяйственной продукции, в том числе рыбной продукции, и уловы водных биологических ресурсов в которой составляет в стоимостном выражении более 70% общего объема производимой продукции».

В Федеральном законе № 193-ФЗ впервые определены два критерия отнесения производителя сельскохозяйственной продукции к категории сельскохозяйственных товаропроизводителей: 1. производство сельскохозяйственной продукции, 2. Ее преобладание в общем объеме собственной продукции (при этом размер доли зависит от характера продукции: для рыболовецких артелей - более 70 процентов, в остальных случаях – более 50 процентов). При этом в данном случае законодатель явно вышел за пределы предмета регулирования рассматриваемого закона, поскольку определил универсальные критерии признания сельскохозяйственным товаропроизводителем любого лица, а не только сельскохозяйственного кооператива.

Следующий законодательный акт, содержащий определение понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель» - Федеральный закон от 9 июля 2002 г. № 83-ФЗ [4]. В первоначальной редакции абз. 3 ст. 2 данного закона был воспроизведен один из критериев, сформулированных в Федеральном законе «О сельскохозяйственной кооперации» (50 процентов сельскохозяйственной продукции). При этом рыболовецкие артели особо в данном законе не выделялись, что упрощало для них возможность прибегнуть к финансовому оздоровлению на условиях, предусмотренных для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Кроме того, Федеральный закон № 83-ФЗ существенно изменил правила подсчета соответствующей доли, позволив учитывать выручку не только от производства сельскохозяйственной продукции, но и от ее переработки. Однако в

настоящее время вышеприведённое определение в Федеральном законе № 83-ФЗ не используется. В соответствии с Федеральным законом от 13.05.2008 № 67-ФЗ оно было заменено отсылочной нормой.

Законодательный акт, к которому отсылает ныне Федеральный закон № 83-ФЗ в части определения исследуемого понятия - Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ [8]. В первоначальной редакции: «сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются организация, индивидуальный предприниматель, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации, и реализацию этой продукции при условии, что в общем доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей доля от реализации этой продукции составляет не менее чем семьдесят процентов в течение календарного года» (п. 1 ст. 3). В соответствии с Федеральным законом от 05.04.2009 № 46-ФЗ условие определения соответствующей доли ныне изложено следующим образом: «при условии, что в доходе ... от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее чем семьдесят процентов за календарный год».

Федеральный закон № 264-ФЗ сохранил оба критерия, упомянутые в Федеральном законе «О сельскохозяйственной кооперации», существенно ужесточив их. Так, статус сельскохозяйственного товаропроизводителя сегодня можно получить, производя не любую сельскохозяйственную продукцию, а только входящую в перечень, утвержденный Правительством Российской Федерации. Изначально он был определен постановлением Правительства РФ от 11.06.2008 № 446 «Об утверждении перечня сельскохозяйственной продукции, производство, первичную и последующую (промышленную) переработку которой осуществляют сельскохозяйственные товаропроизводители», которое заменено распоряжением Правительства РФ от 25.01.2017 № 79-р [9] с аналогичным названием. Во-вторых, доля в общем доходе в размере семидесяти (а не пятидесяти) процентов установлена

для всех сельскохозяйственных товаропроизводителей, а не только для рыболовецких артелей. При этом следует учесть, что, в соответствии с п. 2 ст. 3 Федерального закона № 264-ФЗ, сельхозтоваропроизводителями признаются сельскохозяйственные потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства [6], а также граждане, ведущие личное подсобное хозяйство [7].

Наиболее детальное определение понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель» используется для целей налогообложения, поскольку оно дается в абз. 2 ч. 1 ст. 346.2 части второй Налогового кодекса РФ от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ [2] (далее – НК РФ), содержащей раздел VIII.1 «Специальные налоговые режимы», который открывается главой 26.1. Согласно первоначальной редакции соответствующей нормы, введенной Федеральным законом от 29.12.2001 № 187-ФЗ налогоплательщик мог претендовать на статус сельхозтоваропроизводителя «при условии, что в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг) ... доля дохода от реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции и (или) выращенной ими рыбы, включая продукцию ее первичной переработки, произведенную ими из сельскохозяйственного сырья собственного производства и (или) выращенной ими рыбы, составляет не менее 70 процентов».

Позднее первоначальная редакция не раз подвергалась серьезным изменениям. Так, ФЗ от 29.06.2005 № 68-ФЗ дополнил исследуемое определение указанием на возможность использовать для переработки произведенной продукции арендованные основные средства. Федеральным законом от 03.11.2006 № 177-ФЗ сельскохозяйственные товаропроизводители были лишены возможности в этом статусе выращивать и реализовывать рыбу, с другой стороны, к их число были включены потребительские сельхозкооперативы. Для последних ФЗ от 30.12.2008 № 314-ФЗ уточнил механизм определения соответствующей доли, включив в нее продукцию первичной переработки собственного сырья. Исходя из изложенного, следует указать на тождество определений исследуемого понятия в Федеральном законе № 264-ФЗ и в Налоговом кодексе РФ, регулирующих отличающиеся друг от друга отношения.

Завершая обзор актов российского законодательства, содержащих определение термина «сельскохозяйственный товаропроизводитель» и схожих по смыслу и по звучанию терминов, следует упомянуть также нормы Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ [5], который в Главе IX содержит § 3 «Банкротство сельскохозяйственных организаций». Согласно п. 1 ст. 177 Федерального закона № 127-ФЗ для признания таковой необходимо производство и/или переработка сельхозпродукции в размере не менее половины от общей суммы выручки. Как видно, Федеральный закон № 264-ФЗ и НК РФ подходят к определению понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель» существенно жестче, чем иные законодательные акты, поскольку требуют, чтобы доля дохода от сельскохозяйственной продукции составляла не менее 70 процентов. В то же время, Федеральный закон № 264-ФЗ», в отличие от НК РФ, требует, чтобы производимая сельскохозяйственная продукция входила в перечень, утвержденный Правительством РФ.

Участие сельскохозяйственных товаропроизводителей в различных видах правоотношений, регламентируемых разными законами, порождает обширную судебную практику. Понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель» исследуется различными судебными инстанциями. Так, в определении от 16.10.2007 № 726-О-О Конституционный Суд РФ указал: «федеральные законы, хотя и раскрывают содержание понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель», придают ему различный смысл. Вместе с тем все они отнесение товаропроизводителей к сельскохозяйственным связывают с производством, переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции».

Наибольшее количество споров о соответствии того или иного хозяйствующего субъекта требованиям, предъявляемым законом к сельскохозяйственным товаропроизводителям, возникает в сфере налоговых правоотношений. Так, в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ (ВАС РФ) от 04.03.008 г. № 12356/07 отмечено: «Президиум пришел к выводу, что участник спора сельскохозяйственным товаропроизводителем не является, исходя из определения,

данного в ст. 1 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации». Аналогичное решение приняли Федеральный арбитражный суд (далее – ФАС) Поволжского округа в постановлении от 19 марта 2009 г. № А55-11479/2008 и ФАС Северо-Западного округа в постановлении от 30 сентября 2009 г. № А21-9088/2008. При этом последний подчеркнул, что его вывод согласуется с позицией Высшего Арбитражного суда РФ, изложенной в вышеназванном постановлении Президиума.

В постановлении ФАС Поволжского округа от 9 октября 2008 г. № А12-2468/08-с38 отмечается: «Нормы действующего в 2007 году законодательства содержали различные понятия сельскохозяйственных производителей, различные критерии для отнесения организаций к этой категории производителей, поэтому согласно п. 7 ст. 3 НК РФ, все противоречия и неясности законодательства о налогах и сборах должны толковаться в пользу налогоплательщика». Совершенно иначе обоснован такой же вывод в постановлениях ФАС Северо-Кавказского округа от 13 апреля 2009 г. № А53-17743/2008-С5-46 и Волго-Вятского округа от 4 сентября 2009 г. № А82-15994/2008-19. Суды указали: «при одновременном действии нескольких законов, по-разному определяющих понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель», достаточно соответствия хотя бы одному из приведенных в данных законах определений». Схожие решения даны также в постановлении ФАС Поволжского округа от 21 июля 2009 г. № А65-24008/2008, постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 июля 2009 г. № 15АП-3509/2009. Заслуживает внимание суждение, которое содержится в постановлении ФАС Северо-Западного округа от 31 августа 2009 г. № А21-9089/2008. По мнению данного суда, не может быть признан обоснованным довод о возможности «применения в спорном периоде понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель», которое дано в Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства», поскольку оно дано только в целях этого закона и, следовательно, имеет ограниченную сферу применения».

Проблема критериев отнесения хозяй-

ствующих субъектов к сельскохозяйственным товаропроизводителям также находит отражение в арбитражной практике. В делах о банкротстве сельскохозяйственных организаций судам приходится решать вопрос о соотношении рассматриваемого понятия со смежными. Так, в постановлении Президиума ВАС РФ от 24.12.2013 № 10125/13 по делу № А12-10006/2012 указано, что «из п. 1 ст. 177 Закона о банкротстве следует, что этот Закон устанавливает специальное понятие сельскохозяйственной организации, которое имеет значение исключительно для целей применения правил параграфа 3 главы IX Закона о банкротстве и не может применяться к лицам, имеющим первоначальное преимущественное право приобретения имущества должника по основаниям п. 2 ст. 179 Закона о банкротстве. Целью названной нормы является обеспечение сохранения функционального назначения имущества сельскохозяйственной организации (в том числе земли) для производства или переработки сельскохозяйственной продукции. Такая цель может быть достигнута только в случае предоставления преимущественного права лицу, являющемуся профессиональным субъектом в данной сфере деятельности».

Президиум ВАС РФ подчеркнул, что согласно Федеральному закону № 264-ФЗ доля дохода от реализации сельхозпродукции должна составлять не менее 70 % (а не 50%, как это определено Законом о банкротстве для сельскохозяйственных организаций). Данный вывод нашел свое отражение в последующей судебной практике: в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 24.02.2016 № Ф06-10062/2013 по делу № А55-19378/2011 отмечена необходимость учета позиции, изложенной в вышеприведенном постановлении Президиума ВАС РФ, в отношении критериев сельскохозяйственных предприятий, имеющих преимущественное право приобретения имущества должника. Таким образом, судебная практика указывает на то, что Федеральный закон № 127-ФЗ закрепляет преимущественное право приобретения имущества должника при банкротстве сельскохозяйственной организации, но требования к лицу, приобретающему такое имущество для дальнейшего использования в сельскохозяй-

ственном производстве, определяются законодательском не о банкротстве, а о развитии сельского хозяйства.

В то же время, следует признать, что проблема критериев отнесения хозяйствующих субъектов к сельскохозяйственным товаропроизводителям гораздо чаще возникает в сфере налоговых правоотношений. При этом разные суды используют для обоснования своей позиции разные аргументы. Так, согласно постановлению Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 июля 2009 г. № 18АП-8648/2008/, заявитель является сельскохозяйственным товаропроизводителем, поскольку производимая им продукция относится к сельхозпродукции, производство, первичную и последующую переработку которой осуществляют сельхозтоваропроизводители. Арбитражный суд Свердловской области в решении от 2 февраля 2009 г. № А60-35465/2008-С8 положительно отвечая на вопрос о том, является ли заявитель сельскохозяйственным товаропроизводителем, учел, что он включен в реестр хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса Свердловской области в раздел "Сельхозтоваропроизводители". Заслуживает внимания вывод, сделанный в постановлении ФАС Поволжского округа от 29 января 2009 г. по делу № А55-3405/2008, основанный на сопоставлении норм законодательства о банкротстве и о развитии сельского хозяйства. В постановлении указывается, что решением Арбитражного суда кооператив признан несостоятельным и в отношении него открыто конкурсное производство, после чего хозяйственная деятельность должником не осуществляется. В этой связи кооператив не отвечает требованиям, предъявляемым к сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Большое количество споров вызывают попытки ограничительного толкования комментируемой нормы. Весьма важный для сельскохозяйственных товаропроизводителей вывод содержится в определении Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 ноября 2009 г. № ВАС-12390/09. В нем подчеркивается, что положения п. 5 ст. 346.2 НК РФ, обуславливающие переход на уплату ЕСХН, не являются критерием, определяющим сельхозтоваропроизводителя (имеется в виду, что такие кри-

терии определены п. 2 соответствующей статьи НК РФ). В постановлении ФАС Уральского округа от 8 апреля 2009 г. № Ф09-1874/09-С3 указано на необоснованное расширение содержания понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель» включением дополнительного критерия (производство сельхозпродукции своими силами), который не законом не предусмотрен. Суд подчеркнул, что вполне допустима реализация сельхозпродукции, которая произведена «с использованием услуг производственного характера, оказываемых на платной основе сторонними организациями». Аналогичный вывод содержится в постановлении ФАС Уральского округа от 02.06.2008 г. № Ф09-3880/08-С3.

В постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 27.08.2014 по делу № А36-4475/2013 говорится: «Выполнение работ с привлечением арендованной техники своими силами не является основанием для утраты организацией статуса сельскохозяйственного товаропроизводителя». В этой связи следует сослаться также на упомянутое выше решение Арбитражного суда Свердловской области от 2 февраля 2009 г., в котором указано, что привлечение сторонней организации в рамках производственного процесса по выращиванию сельхозпродукции по гражданско-правовому договору «следует рассматривать как производство указанных действий собственными силами, учитывая наличие у заявителя в фактическом пользовании земельного участка и приобретение им собственных семенных материалов».

В то же время, не во всех случаях суды признают притязания хозяйствующих субъектов обоснованными. Так, в определении ВАС РФ от 18.10.2012 № ВАС-9790/12 по делу № А76-11262/2011 подчеркивается, что «общество не располагало ни материальными ни трудовыми ресурсами, позволяющими ему осуществлять сельскохозяйственную деятельность». В постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 17.12.2008 г. № А28-3815/2008-84/21 указывается: «производство сельскохозяйственной продукции, ее уборка, переработка, а также доставка к месту хранения полностью осуществлялись на основании гражданско-правовых договоров третьими лицами». Схожая ситуация отражена в постановлении Арбитражного суда

Северо-Западного округа от 13.11.2015 по делу № А56-11637/2013, подтверждающему вывод: «о несоответствии заказчика в проверяемый период понятию «сельскохозяйственный товаропроизводитель», поскольку он в действительности не осуществлял сельскохозяйственное производство в кооперации с иными лицами, все работы по производству сельскохозяйственной продукции фактически осуществлял исключительно подрядчик».

По действующему законодательству сельхозтоваропроизводители - лица, производящие сельхозпродукцию, осуществляющие ее переработку и реализацию. В некоторых случаях налоговые органы требовали одновременного наличия всех этих признаков. ФАС Восточно-Сибирского округа в постановлении от 28 октября 2008 г. № А33-1764/2008-Ф02-5244/2008 пришел к выводу о том, что под рассматриваемое понятие подпадают лица, не только производящие сельскохозяйственную продукцию, но и осуществляющие ее переработку: «Иное толкование приведет к невозможности отнесения к данному понятию лиц, занимающихся только производством сельскохозяйственной продукции без ее переработки». Схожее решение принято ФАС Поволжского округа, который в постановлении от 24 марта 2009 г. № А12-14155/2008 не согласился с тем, что «налогоплательщик не отвечает критериям сельскохозяйственного товаропроизводителя ввиду участия его не во всех циклах технологического процесса возделывания сельскохозяйственных культур».

В постановлении Президиума ВАС РФ от 28.12.2010 N 9534/10 по делу N А57-24991/2009 отмечено: «Нормы НК РФ не исключают возможности применения системы налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей в случае, если выполнение работ на отдельных этапах производства сельскохозяйственной продукции осуществляется налогоплательщиком с привлечением иных организаций путем заключения с ними договоров подряда, возмездного оказания услуг либо договоров о совместной деятельности». Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в своем постановлении от 22.07.2014 № 18АП-6719/2014 по делу №

А34-6061/2013, сославшись на вышеуказанное постановление Президиума ВАС РФ, указал, что налогоплательщик не обязан лично выполнить весь цикл полевых работ. В то же время, осуществление именно полного цикла может рассматриваться как аргумент в пользу сельскохозяйственной организации, как это подчеркивается, в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 26.05.2015 № Ф06-23707/2015 по делу № А55-19820/2014.

Необходимо отметить, что споры вызывают не только вопросы полноты производственного цикла. Так, в постановлении ФАС Северо-Западного округа от 2 апреля 2009 г. № А42-5785/2008 признана необоснованной позиция налогового органа, который считает, что соответствие сельскохозяйственного установленным критериям должно определяться по истечении каждого месяца. В решении Арбитражного суда г. Москвы от 22 октября 2007 г. по делу № А40-23667/07-75-151 указано, что налоговый орган необоснованно счел, что ОАО "Кристалл" не является сельскохозяйственным товаропроизводителем, так как не имеет земель сельскохозяйственного назначения, посредством которых возможно производство сельхозпродукции. В постановлении ФАС Уральского округа от 5 октября 2009 г. № Ф09-7486/09-С2 признано неправомерным расторжение налоговым органом соглашения о реструктуризации долгов с налогоплательщиком, заключенного в 2004 г., в связи с несоответствием понятию «сельскохозяйственный производитель», на том основании, что у него отсутствует доход от сельскохозяйственной деятельности за 2007 г. В Определением Верховного Суда РФ от 27.08.2018 № 308-КГ18-9871 по делу № А63-16897/2016 подчеркивается, что предприниматель утратил право на применение ЕСХН поскольку не представил налоговую декларацию, исходя из которой можно определить долю дохода от реализации сельскохозяйственной продукции в его общем доходе.

При этом вопросы о соответствии критериям, определяющим сельскохозяйственных товаропроизводителей, возникают в спорах последних не только с налоговыми органами по поводу предоставления налоговых льгот, но и с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации – по

поводу предоставления различных субсидий. Так, в постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.05.2015 № Ф03-1196/2015 по делу № А04-6022/2014 со ссылкой на норму ст. 3 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» указано, что из содержания вышеназванной правовой нормы не следует, что для определения статуса сельхозтоваропроизводителя доля дохода должна определяться применительно к предшествующему периоду (календарному году), соответствующей оговорки указанная норма не содержит. Поэтому правовые основания для принятия решения об отказе в предоставлении субсидии на возмещение части затрат, связанных с восстановлением плодородия почв сельскохозяйственных угодий, подвергшихся подтоплению и переувлажнению, отсутствуют.

В решениях арбитражных судов, связанных с определением статуса сельскохозяйственного товаропроизводителя, находит отражение государственная аграрная политика (ст. 5 Федерального закона № 264-ФЗ). В постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 октября 2009 г. № 17АП-8752/09 прямо указывается на то, что в данном законе продекларирована необходимость поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Поэтому суд, учитывая все обстоятельства в совокупности, принимая во внимание вид деятельности должника, его нестабильное материальное положение, пришел к выводу о обоснованности уменьшения размера обязательного платежа. В дальнейшем по этому делу принято постановление ФАС Уральского округа от 17 ноября 2009 г. № Ф09-8931/09-С2, в котором суд пришел к аналогичному выводу. В постановлении ФАС Уральского округа от 27 января 2009 г. № Ф09-10579/08-С3 указывается на то, что экскаватор и экскаватор-погрузчик, которые использовались на сельскохозяйственных работах для производства сельскохозяйственной продукции, зарегистрированные на сельскохозяйственного товаропроизводителя, не являются объектом налогообложения. В постановлении Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 октября 2009 г. № 19АП-5586/09, говорится о том, что Федеральным законом от 05.04.2009

г. № 46-ФЗ были изменены критерии, в соответствии с которыми определяется статус сельскохозяйственного товаропроизводителя. Суд подчеркнул, что данные изменения конкретизировали его определение.

В судебной практике находит отражение необходимость государственной поддержки обновления основных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей, прежде всего – применительно к определению содержания понятия «основные средства». В постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 17 марта 2008 г. № Ф08-991/08-369А указано, что расходы на приобретение имущества, необходимого для осуществления деятельности фермерского хозяйства, являются расходами, связанными с развитием крестьянского (фермерского) хозяйства. Исходя из этого, суд квалифицировал как расходы на обновление основных средств расходы на приобретение здания коровника. В решении Арбитражного суда Свердловской области от 2 февраля 2009 г. № А60-35465/2008-С8 подчеркивается, что производство сельскохозяйственной продукции осуществлялось на земельных участках, принадлежащих заявителю на праве собственности. При этом заявитель производил закупку семенных материалов для посева на указанных земельных участках. Суд определил земельные участки и посевной материал как основные средства для производства сельскохозяйственной продукции. В постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 05.11.2015 № Ф10-3676/2015 по делу № А48-2629/2014 отмечается: «на учете Общества в спорном периоде числились грузовой автомобиль, автобус, трактора, автопогрузчик. Апелляционный суд правомерно пришел к выводу, что наличие некоторых пороков в оформлении путевых листов, оформленных Обществом, не исключает возможность принятия этих документов к учету. Названные документы позволяют однозначно установить содержание хозяйственных операций».

В судебной практике последних лет наиболее интересным представляется постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.02.2016 № Ф02-7645/2015 по делу № А58-7761/2014. В данном постановлении решение вопроса об обоснованности предоставления налоговой льготы

обусловлено необходимостью решения вопроса о квалификации полученной сельскохозяйственным товаропроизводителем субсидии. Суды исходили из того обстоятельства, что полученные субсидии на возмещение затрат на производство молока, по своему экономическому содержанию являются выручкой, полученной от ведения обычного вида деятельности - реализации молока. Отнесение суммы субсидии к доходу от реализации и ее включение в долю дохода от сельскохозяйственной деятельности позволяет утверждать, что ответчик обоснованно применил специальный налоговый режим для сельскохозяйственных производителей в 2011 году, в котором им была получена субсидия.

При этом суды не всегда удовлетворяют притязания хозяйствующих субъектов на получение субсидий за счет бюджетных средств. Так, в постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.04.2015 № Ф08-1823/2015 по делу № А32-10707/2014 отмечается, что суды сочли действия по отказу в предоставлении субсидии правомерными обоснованно, исходя из следующего. Общество зарегистрировано в качестве юридического лица 29.12.2012. С заявлением о предоставлении субсидии из кра-

евого бюджета оно обратилось в министерство 18.12.2013. Как признает само общество, хозяйственной деятельностью оно начало заниматься с февраля 2013 года, то есть не могло подтвердить результаты хозяйственной деятельности за один календарный год. Определением Верховного Суда РФ от 23.07.2018 № 308-КГ18-9813 по делу № А32-1762/2016 отказано в признании незаконным решения об отказе в предоставлении субсидии на возмещение части затрат сельскохозяйственным товаропроизводителям на строительство сооружений, так как проектная документация на объект капитального строительства заявителем не была представлена.

Таким образом, исходя из изложенного можно прийти к выводу о том, что вопросы определения понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель» в нормах действующего российского законодательства являются весьма непростыми. Следовательно, то же самое можно говорить о применении указанных норм на практике. При этом вопросы, связанные с реализацией статуса сельскохозяйственного товаропроизводителя в различных видах правоотношений, выглядят намного более сложными и призваны составить предмет специального исследования.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 24. Ст. 2249.
3. Федеральный закон от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.
4. Федеральный закон от 09.07.2002 г. № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» // Парламентская газета. 2002. № 131-132.
5. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
6. Федеральный закон от 11.06.2003 года № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 24. Ст. 2249.
7. Федеральный закон от 07.07.2003 года № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» // Парламентская газета. 2003. № 124-125.
8. Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 27.
9. Распоряжение Правительства РФ от 25.01.2017 № 79-р «Об утверждении перечня сельскохозяйственной продукции, производство, первичную и последующую (промышленную) переработку которой осуществляют сельскохозяйственные товаропроизводители» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 5. Ст. 852.
10. Горбачев А.Н. Правовые аспекты обеспечения продовольственной безопасности: опыт Венесуэлы // Таможенное дело. 2007. № 1. С. 29 - 32.

THE CONCEPT OF «AGRICULTURAL PRODUCER» IN THE LEGISLATION AND JUDICIAL PRACTICE

The article provides an overview of the current legislation and judicial practice in the field of regulation of the legal status of agricultural producers. Explores the concept and features of the agricultural producers in Russian legislation. For this purpose, first of all, legislation on the development of agriculture is analyzed. In addition, civil law, tax legislation, insolvency (bankruptcy) legislation and legislation on financial rehabilitation of agricultural producers are investigated. Finally, legislation is being examined on various forms of agricultural production: on agricultural cooperation, on the peasant (farming) economy, on personal subsidiary farming. There is a brief overview of the judicial practice on disputes on compliance of criteria of business entities, which must be followed for the recognition of agricultural producers. Reflects the decisions of courts as the refusal to recognize the agricultural producer and the validity of the use of tax and other benefits stipulated by law for agricultural producers.

Keywords: agricultural producers; agricultural cooperative; agriculture organization; agricultural products; agricultural production; processing of agricultural products; sale of agricultural products

References

1. (1996). Grazhdanskiy kodeks RF (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 g. № 14-FZ [Sobranie zakonodatel'stva RF]. № 5. St. 410.
2. (2003). Nalogovyy kodeks RF (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 g. № 117-FZ [Sobranie zakonodatel'stva RF]. № 24. St. 2249.
3. (1995). Federal'nyj zakon ot 08.12.1995 g. № 193-FZ «O sel'skohozyajstvennoj kooperacii» [Sobranie zakonodatel'stva RF]. № 50. St. 4870.
4. (2002). Federal'nyj zakon ot 09.07.2002 g. № 83-FZ «O finansovom ozdorovlenii sel'skohozyajstvennyh tovaroproizvoditelej» [Parlamentskaya gazeta]. № 131-132.
5. (2003). Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 g. № 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» [Sobranie zakonodatel'stva RF]. № 43. St. 4190.
6. (2003). Federal'nyj zakon ot 11.06.2003 goda № 74-FZ «O krest'yanskom (fermerskom) hozyajstve» [Sobranie zakonodatel'stva RF]. № 24. St. 2249.
7. (2003). Federal'nyj zakon ot 07.07.2003 goda № 112-FZ «O lichnom podsobnom hozyajstve» [Parlamentskaya gazeta]. № 124-125.
8. (2006). Federal'nyj zakon ot 29.12.2006 g. № 264-FZ «O razvitii sel'skogo hozyajstva» [Sobranie zakonodatel'stva RF]. № 1 (1 ch.). St. 27.
9. (2017). Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 25.01.2017 № 79-r «Ob utverzhdenii perechnya sel'skohozyajstvennoj produkcii, proizvodstvo, pervichnuyu i posleduyushchuyu (promyshlennuyu) pererabotku kotoroj osushchestvlyayut sel'skohozyajstvennye tovaroproizvoditeli» [Sobranie zakonodatel'stva RF]. № 5. St. 852.
10. Gorbachev, A.N. (2007). Pravovye aspekty obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti: opyt Venesuehly [Tamozhennoe delo], 1, 29 – 32.

Об авторе

Горбачев Александр Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой земельного, трудового и экологического права, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), e-mail: angorbachev@rambler.ru

Gorbachev Aleksandr Nikolayevich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of department of land, labor and environmental law of Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky (Russia), e-mail: angorbachev@rambler.ru